

Экономист, ведущий телепрограммы «Однако»
Михаил ЛЕОНТЬЕВ:

Рубль мог быть конвертируемым ДАВНО!

Куда президент Путин послал страну,
«КП» спросила у известного аналитика, ведущего Первого канала

Это смена курса!

- Начнем с громкого. Путин заявил, что Россия должна за 10 лет увеличить валовой внутренний продукт в 2 раза. Не слишком ли сильно?

- Дело не в количестве. Это заявление качественное. Речь идет о развороте всей экономической политики перпендикулярно тому, что делалось последние 10 лет. Это смена курса!

Президент сформулировал ограничение: или двукратный рост ВВП, или Россия как страна не будет существовать. Нас просто раздавят.

Наши первые реформы должны были придать экономике эффективность, но привели к ее сокращению. Даже сегодня мы проводим структурные улучшения, а структура экономики становится все более сырьевой. Как у недоразвитой колонии. Какие же это реформы? Это деградация.

- Но других-то реформ у нас нет? Где рецепт этого двукратного роста ВВП? Путин о нем не сказал ни слова.

- Да, он расставил флажки, но не объяснил, как вдоль этих флажков бежать. Может, это и правильно. Иначе половина присутствовавших в зале расстроилась бы и начала саботаж.

У князя Горчакова была такая формулировка: «Россия не обижается, Россия сосредотачивается». У нас сейчас та же политика. Мы полтора десятка лет все сосредотачиваемся. И на этом воспитали целое поколение.

Теперь ее надо менять. Разворачивать всю эту огромную калошу. В 1999-м у России еще не было под ногами почвы, от которой для такого разворота отталкиваться. Сейчас почва тоже еще зыбкая, но она уже есть.

- Куда опять разворачивать страну? Обратно в социализм?

- Этот путь отступления Путин обрубил другим флажком - конвертируемостью рубля. Это означает только одно - строительство мощного русского капитализма. Единственный реальный и несадицкий для населения путь реставрации экономики.

- Первые наши реформаторы тоже начинали с конвертируемости рубля...

- Да, но только с внутренней конвертируемости. Хотя прекрасно понимали, что без внешней конвертируемости это вещь чудовищная. Рубль превратился в расписку, выдаваемую на доллар для покупки хлеба, спичек и «Жигулей» в домашних лавках. Рубль - талон, за который в обменнике дают настоящие деньги - американские.

Потому срочный переход к собственной валюте для нас - вопрос элементарной национальной безопасности! Никакие ядерные ракеты нас не защитят, если Америке вздумается пошутить с долларом. Стоит им провести денежную реформу - и мы в руинах.

- Но станет ли рубль по одному призыву Путина конвертируемым?

- Мы же большая страна, не какая-то Швейцария. С таким торговым оборотом, как у нас, сделать рубль конвертируемым можно было давно. Достаточно перевести все наши внешне-торговые операции в рубли. Продавать нефть за рубеж только за рубли. Отменить контроль за вывозом капитала, если он в рублях.

Если мы строим социализм, нам все равно - валюта у нас или талоны. Но строить русский капитализм без мощной русской валюты невозможно.

Приговор правительству

- Кто мог подсказать Путину такие задачи? Его экономические советники?

- Его советники пока формулируют совсем другую задачу - догнать и перегнать Португалию. Лет через 30 - 50. И для этого советуют обесценить национальную валюту. Португалию так мы, может, и догоним. Только это все равно, что спустить национальный флаг, как спускают воду в унитазе.

- Чем вам так Португалия не угодила?

- Тем, что она умещается на краешке небольшого полуострова. А мы - на двух континентах. У нас громадные территории и громадные природные богатства. Мы не сможем их удержать, если будем догонять Португалию. У нас их просто отнимут. Мы тогда как раз до Португалии и уждемся.

- Президент не послушал советников?

- Скорее он их перерос. Хотя мне почему-то кажется, что этот выбор он сделал еще 3 года назад.

- Что же он 3 года молчал?

- Не молчал. Кричал и про темпы роста, и про административную реформу.

- Но ни темпов, ни реформы нет. Где гарантии, что будут теперь?

- Теперь президент уже не просто предупредил правительство. Он поставил ему ультиматум. Фактически - приговор. Предупреждать в нашем правительстве уже некого. Оно выполняет президентские задачи не может и не хочет! Его задача - как можно легче вписаться в международное разделение труда. Не ногти в кровь сдирать, чтобы занять нишу индустриальной державы, а продолжать гнать на Запад сырье. Когда президент и министры говорят об интеграции России в мировую экономику, они говорят о разных вещах. Президент заявляет, что при такой прекрасной торговой конъюнктуре, какая у нас есть, нужен прорыв. А правительство отвечает, что прорывы опасны и чреваты ошибками, что нам нужна стабильность.

Президенту такая стабильность не нужна!

Чиновников пришпорят

- Может, президенту не нужно такое правительство? Он же объявил о парламентском Кабинете министров.

- Не уверен, что сразу после выборов у нас будет партийное правительство. Это вопрос не выживания России, а формирования в ней демократии. Полноценных партий.

У нас же сегодня не партии, а клубы по интересам. Даже коммунисты, которые больше других достойны называться партией, скорее торговцы брэндом. Старушки голосуют не за их программу, которой толком не существует, а за брэнд - серп и молот, мощную челюсть, лозунг «Долой!». И жестче всего коммунисты мочат даже не президента, а конкурентов на свой брэнд. Ведь, кроме него, у них ничего и нет.

- И как будет выглядеть партийное правительство?

- Как в цивилизованных странах. Министры будут назначаться партиями, а аппарат министерств останется чиновничьим. Клерков никто разгонять и загонять в партии не будет. Зато политически ответственный министр поставит своим подчиненным амбициозные цели. Иначе его партия следующие выборы пропустит. И бюрократии придется идти не по легкому пути, а рвать узды, выдавать результат.

- Путин понял, что чинуши сами себя никогда не реформируют?

- А кто их будет реформировать? Восставший народ? Проблема не в количестве чиновников, а в их качестве. Сегодняшним министрам сколько ни поручай стратегические вещи, у них получается убогая среднесрочная программа. Как в анекдоте: что ни собирают, выходит автомат Калашникова.

Обожравшиеся

- Путин объявил, что России нужны глобальные проекты.

- Правильно. Мы так ослабли,

- Докатились: президент просит правительство поработать, а оно отвечает, что от этого только хуже будет.

что за бревно нам надо сообща хвататься.

- Не кончится это строительством нового, никому не нужного БАМа?

- Той России, какая у нас есть сейчас, БАМ, может, и не нужен. А мощной державе он нужен до зарезу. Путин же не на год задачи поставил, а на десятилетие. Впервые после СССР. Мы от этого отвыкли. Слишком долго без стратегии живем. Воспитан уже целый слой политической элиты, которому никакая стратегия и не нужна. Это обожравшиеся, обленевшиеся и обнаглевшие люди. Они хотя бы для конспирации придумали стратегию. Но даже это им лень. Обнаглели до того, что ничегонеделание объявили своей заслугой. И при попытке заставить правительство работать, оно технично объясняет, что от этого будет хуже. И очень убедительно объясняет.

- И вы верите, что Путин эту бюрократическую стену проломит?

- А другого выхода просто нет. Это как верить, выживем мы или нет. Послание дает хотя бы надежду - выживем. Любое другое - закапывание России заживо. А тут наконец главный человек в государстве вышел и сказал: а ну давайте, откапывайте страну.

Что за лопаты возьмутся обожравшиеся и обнаглевшие, не верю. Но что браться надо - знаю.

Записал Андрей СЕДОВ.
Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА.

Кто писал ВВП послание? ЗАКУЛИСЬЕ

Авторство президентского послания одни приписывают руководителю экспертного Управления администрации Президента РФ Симону Кордонскому. Другие называют вездесущего Глеба Павловского. Как было на самом деле?

В конце 2002-го в Кремле создали рабочую группу под руководством зам. главы администрации Президента России Джахан Поллыевой (она руководит спичрайтерами). К ней подключились Главное контрольное управление, правительство, Счетная палата.

Как сообщил источник в Кремле, Кордонский работал наряду со всеми. Не обошлось, конечно, и без участия главы администрации Александра Волошина и его замов - Дмитрия Медведева и Владислава Суркова. Окончательно редактировал документ Владимир Путин. А некоторые правки он вносил стоя на трибуне.

Александр ГАМОВ.